

**Сегодня народному писателю БССР, драматургу
Андрею МАКАЕНКУ исполняется 60 лет**

С ВЕСЕЛЬЕМ И ОТВАГОЙ

Какие же веселые названия у макаенковских комедий: «Извините, пожалуйста», «Лявониха на орбите», «Таблетку под язык», «Затюканный апостол», «Святая простота»... И тут же слова другого ряда — «Трибунал», «Погорельцы» или одна из последних его работ «Верочка». Диапазон творчества Макаенка поистине велик — от фарса и комедии до трагикомедии, от лирики до публицистики и сатиры, от лубка до фельетона. Он может быть и нежным, и добрым, и гневным, и язвительным. Одним словом, таким, каким и должен быть талант писателя-сатирика — талант по сути своей добрый и светлый, по форме острый и беспощадный.

30 лет работает Андрей Макаенок в белорусской драматургии. За это время многие его персонажи стали нарицательными, названия его пьес не сходят с афиш театров нашей страны. В своих острых памфлетах он отрицает то косное и дурное, что мешает движению нашего общества вперед, но, отрицая, он утверждает истинные ценности в отношениях людей, нравственные нормы нашего социалистического общежития.

Что и говорить, талант комедиографа — очень редкий талант, проявляется он рано, но созревает долго и трудно. И еще это талант, который не может вырасти на пустом месте. Истинная сатира, истинный юмор прорастают всегда из самых народных глубин, из национального фольклора. В этом отношении Андрею Макаенку повезло — у него были и есть прекрасные учителя. Это богатый народный юмор, собранный по крупицам многими неизвестными талантливыми людьми, это традиции белорусского национального театра, который и начинался, как театр комедии.

Нация, смеясь, лучше познает самое себя. Дерзкие, озорные персонажи и коллизии купаловской «Павлинки», едкий юмор комедий Кондрата Крапивы, особенно его шедевра «Кто смеется последний», высмеивающего бюрократизм и подхалимство, — да, у Макаенка были отличные предшественники. И взял он от них самое ценное, самое важное — умение заметить новый конфликт, актуальную проблему и облечь его в острую, яркую форму. Это стремление быть постоянно на гребне современности, клеймить старые как мир пороки, ловко задрапировавшиеся в современные модные одежды, — во многом сближает сатиру Макаенка с лучшими произведениями ведущих комедиографов нашей страны и мастеров прогрессивного мирового театра.

Андрей Макаенок, вероятно, в силу своего таланта любит удивлять. Он и жанр каждый раз как бы сочиняет заново. Вот, например, «Верочка» — сентиментальный фельетон, а «Святая простота» — «опасная комедия». И, наконец, народный лубок «Трибунал».

В этом произведении зрелый талант мастера заблестел всеми красками. Смело и уверен-

но создает его перо столь резкие, стремительные — на протяжении одной фразы — переходы от фарса к трагедии, чтобы вылиться в непрерывную, напряженную ноту нашего зрительского соучастия в драме, которая неуклонно и потому особенно потрясающе свершается на наших глазах в семье деревенского пастуха Терешки, его жены Полины и их детей. Нам смешно — и больно, потому что за всеми комическими перипетиями встает проблема морального выбора. Того высокого выбора, который по росту только настоящему человеку, только высокому его идеалу. И здесь творчество Макаенка сближается с творчеством Василия Быкова.

Макаенок хорошо знает свою страну, был за границей, видел жизнь в капиталистических странах. Диапазон его творческих интересов простирается от маленькой белорусской деревни до современных капиталистических метрополий. И те проблемы, которые он считает нужным вынести на суд зрителя, находят отклик. Например, «Затюканный апостол» поставили театры не только нашей страны, но и за рубежом. Свой голос протеста против войны, в борьбе за мир он поднял в пьесе «Святая простота» — в памфлетной, публицистической форме.

Максим Горький как-то грустно пошутил, что он, мол, с годами становится уже не просто человеком, а организацией. Мне кажется, Андрею Макаенку это не грозит. Его творчество само по себе — общественная работа. Достаточно сказать, что много сил он отдал редактированию журнала «Неман», и журнал за эти годы, что называется, обрел свое «лицо», стал выходить на острые, значительные проблемы нашей жизни... Годы накладывают свой отпечаток. Тянет к сосредоточенности на творчестве, хочется рабочей тишины. Но Андрей Макаенок не потерял жизнелюбия, живого отношения ко всему происходящему в мире. Он привлекателен своим остроумием и мудростью человека, много пережившего и испытавшего, потому что в его личной судьбе, как и в судьбе любого крупного художника, отразились испытания, выпавшие на долю всего народа.

Творец, даже самый талантливый, не может быть один как остров. Он обладает свойством втягивать в свою орбиту и сам втягивается в поле притяжения столь же значительных личностей. Он дружит со многими людьми — литераторами и нелитераторами — и умеет говорить с ними и со зрителями и с незнакомыми людьми одним и тем же языком — живым, по-народному простым и красочным. И в этой неизменности — выражение цельности и истинной значительности его личности. А творчество его свидетельствует о человеческой верности и стойкости.

Татьяна ТЮРИНА.

На снимке: В. БЫКОВ, А. МАКАЕНОК, Н. МАТУКОВСКИЙ.

Сегодня народному писателю БССР, драматургу
Андрею МАКАЕНКУ исполняется 60 лет

С ВЕСЕЛЬЕМ И ОТВАГОЙ

Какие же веселые названия у макаенковских комедий: «Извините, пожалуйста», «Лявониха на орбите», «Таблетку под язык», «Затюканный апостол», «Святая простота»... И тут же слова другого ряда — «Трибунал», «Погорельцы» или одна из последних его работ «Верочка». Диапазон творчества Макаенка поистине велик — от фарса и комедии до трагикомедии, от лирики до публицистики и сатиры, от лубка до фельетона. Он может быть и нежным, и добрым, и гневным, и язвительным. Одним словом, таким, каким и должен быть талант писателя-сатирика — талант по сути своей добрый и светлый, по форме острый и беспощадный.

30 лет работает Андрей Макаенко в белорусской драматургии. За это время многие его персонажи стали нарицательными, названия его пьес не сходят с афиш театров нашей страны. В своих острых памфлетах он отрицает то косное и дурное, что мешает движению нашего общества вперед, но, отрицая, он утверждает истинные ценности в отношениях людей, нравственные нормы нашего социалистического общежития.

Что и говорить, талант комедиографа — очень редкий талант, проявляется он рано, но созревает долго и трудно. И еще это талант, который не может вырасти на пустом месте. Истинная сатира, истинный юмор прорастают всегда из самых народных глубин, из национального фольклора. В этом отношении Андрею Макаенку повезло — у него были и есть прекрасные учителя. Это богатый народный юмор, собранный по крупицам многими неизвестными талантливыми людьми, это традиции белорусского национального театра, который и начинался, как театр комедии.

Нация, смеясь, лучше познает самое себя. Дерзкие, озорные персонажи и коллизии купаловской «Павлинки», едкий юмор комедий Кондрата Крапивы, особенно его шедевра «Кто смеется последний», высмеивающего бюрократизм и подхалимство, — да, у Макаенка были отличные предшественники. И взял он от них самое ценное, самое важное — умение заметить новый конфликт, актуальную проблему и облечь его в острую, яркую форму. Это стремление быть постоянно на гребне современности, клеймить старые как мир пороки, ловко задрапировавшиеся в современные модные одежды, — во многом сближает сатиру Макаенка с лучшими произведениями ведущих комедиографов нашей страны и мастеров прогрессивного мирового театра.

Андрей Макаенко, вероятно, в силу своего таланта любит удивлять. Он и жанр каждый раз как бы сочиняет заново. Вот, например, «Верочка» — сентиментальный фельетон, а «Святая простота» — «опасная комедия». И, наконец, народный лубок «Трибунал».

В этом произведении зрелый талант мастера заблестел всеми красками. Смело и уверен-

но создает его перо столь резкие, стремительные — на протяжении одной фразы — переходы от фарса к трагедии, чтобы вылиться в непрерывную, напряженную ноту нашего зрительского соучастия в драме, которая неуклонно и поэтому особенно потрясающе свершается на наших глазах в семье деревенского пастуха Терешки, его жены Полины и их детей. Нам смешно — и больно, потому что за всеми комическими перипетиями встает проблема морального выбора. Того высокого выбора, который по росту только настоящему человеку, только высокому его идеалу. И здесь творчество Макаенка сближается с творчеством Василя Быкова.

Макаенко хорошо знает свою страну, был за границей, видел жизнь в капиталистических странах. Диапазон его творческих интересов простирается от маленькой белорусской деревни до современных капиталистических метрополий. И те проблемы, которые он считает нужным вынести на суд зрителя, находят отклик. Например, «Затюканный апостол» поставили театры не только нашей страны, но и за рубежом. Свой голос протеста против войны, в борьбе за мир он поднял в пьесе «Святая простота» — в памфлетной, публицистической форме.

Максим Горький как-то грустно пошутил, что он, мол, с годами становится уже не просто человеком, а организацией. Мне кажется, Андрею Макаенку это не грозит. Его творчество само по себе — общественная работа. Достаточно сказать, что много сил он отдал редактированию журнала «Нёман», и журнал за эти годы, что называется, обрел свое «лицо», стал выходить на острые, значительные проблемы нашей жизни... Годы накладывают свой отпечаток. Тянет к сосредоточенности на творчестве, хочется рабочей тишины. Но Андрей Макаенко не потерял жизнелюбия, живого отношения ко всему происходящему в мире. Он привлекателен своим остроумием и мудростью человека, много пережившего и испытывавшего, потому что в его личной судьбе, как и в судьбе любого крупного художника, отразились испытания, выпавшие на долю всего народа.

Творец, даже самый талантливый, не может быть один как остров. Он обладает свойством втягивать в свою орбиту и сам втягивается в поле притяжения столь же значительных личностей. Он дружит со многими людьми — литераторами и нелитераторами — и умеет говорить с ними и со зрителями и с незнакомыми людьми одним и тем же языком — живым, по-народному простым и красочным. И в этой неизменности — выражение цельности и истинной значительности его личности. А творчество его свидетельствует о человеческой верности и стойкости.

Татьяна ТЮРИНА.

На снимке: В. БЫКОВ, А. МАКАЕНКО, Н. МАТУКОВСКИЙ.